

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ КАК ГЛАВНЫЙ ЛИЧНОСТНЫЙ АКТИВ ДЛЯ ДОБРОВОЛЬНОЙ ПРОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

WORLDVIEW POSITION AS THE MAIN PERSONALITY ASSET FOR VOLUNTARY PRO-ENVIRONMENTAL ACTIVITIES

Волонтерство – необхідне коло діяльності, коли проблема є глобальною, не має чітких дієвих способів урегулювання на державному рівні. Екологічні проблеми в нашій країні досі не мають жорстких «політичних рейок», тому до сталої екологічно відповідальної поведінки частіше доходять не через «зелені» законопроекти, а через суб'єктивну цінність природи. У статті ми аналізуємо внутрішні чинники екологічного волонтерства. Серед цих мотивів особливу роль відводиться екологічній позиції та зв'язку з природою. Тому метою статті є побудова теоретичної моделі детермінації добровільної проекологічної активності. На базі теоретичних підходів та ідей запропонована модель, яка відображає основні віхи опосередкованого впливу екологічної позиції на активацію добровільних проекологічних дій. Згідно з моделлю, домінування біосферних сенсів (над грошовими) в екологічній позиції через розуміння самоцінності біосфери посилює зв'язок із природою. Домінування грошових сенсів в екологічній позиції послаблює емпатичну чутливість суб'єкта, бо гроші для нього є головним ресурсом життєдіяльності, який робить пріоритетним пошук матеріальної вигоди від природного оточення. Прив'язаність до природи викликає емпатичні реакції. Емпатія сприяє виникненню емоцій, почуттів і станів, які стають рушійними силами для готовності допомогти в біді чи нейтралізувати власний негативний вплив на природу, оточуючих. Різність ідентичностей та ідентифікації залежно від домінуючого сенсу в екологічній позиції визначають широту інгрупи людини та сприяють такому функціонуванню зв'язку з природою й емпатії. Бажання допомогти стимулює проекологічну активність особистості.

Ключові слова: позиція, особистість, моральні зобов'язання, ідентичність, відчуття зв'язку з природою, емпатія, стиль життя, екологічна поведінка, екологічний рух, волонтерство, емоції, шкода іншим.

Volunteering is a necessary sphere of activities when the problem is global and does not have

clean-cut, effective ways to resolve it at the country level. Environmental problems of our country still lack hard-lined, "political ecological rails", therefore people often come to stable ecologically responsible behavior not through "greener" bills, but because of the subjective value of nature. In this article, we analyze the internal factors of environmental volunteering. Among these motives, special role is given to the ecological position and connection with nature. The proposed model that showing important signposts of activation by the ecological position to participate in voluntary pro-environmental activities on basis of theoretical approaches and ideas. For this reason, the aim of our article was to build a theoretical model of the determination of voluntary pro-environmental activity. The proposed model that showing important signposts of the indirect influence of the ecological position on the activation of voluntary pro-environmental activities on the basis of theoretical approaches and ideas. According to the model, the dominance of biosphere senses (over monetary ones) in the ecological position due to understanding of the self-value of the biosphere enhances the connection with nature. The dominance of monetary senses in the environmental position weakens the empathic sensitivity of subject, because money for him main resource of vital functions, that does priority the search of material benefit from natural surroundings. Attachment to nature provokes empathic reactions. Empathy fosters to the emergence of emotions, feelings and states that become driving forces for the willingness to help in trouble or neutralize their own negative impact on nature, others. The difference of identities and types of identification, depending on the dominant sense in the ecological position determine the breadth of the human ingroup and contribute to this functioning of communication with nature and empathy. The desire to help stimulates pro-environmental activity of the person.

Key words: position, person, moral obligations, identity, feeling of connection with nature, empathy, lifestyle, ecological behavior, ecological movement, volunteering, emotions, harm to others.

УДК 159.922.1/07/942+316.64:17.022
DOI <https://doi.org/10.32843/2663-5208.2020.20.5>

Баєва К.О.

аспірантка кафедри прикладної психології

Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

Постановка проблеми. Деструкція природної середовища являється антропогенною проблемою сучасності. Суспільство неоднозначно оцінює дії та мотиви тих, хто звертає увагу на рішення екологічних проблем, навіть в умовах, коли порушення природного балансу налиць. Більшість людей постійно не задоволені в проекологічній діяльності. Багато хто вважає, що це завдання фахівців, експертів. Нерідко в презентаціях об'єктивних – екологічних організацій неможливо щось змінити. Важливо з'ясувати,

чи є серед людей, які вирішили це зробити, проекологічними діями, головне, чи особисті якості допомагають турботі про природу протягом багатьох років.

Постановка завдання. Метою статті стало побудування теоретичної моделі детермінації добровільної проекологічної активності.

На початковому етапі участь в проекологічних акціях не потребує спеціальних знань, тут потрібні: 1) психологічна витривалість для прийняття інформації про реаль-

ном состоянии природной среды; 2) временные ресурсы, например, для просвещения людей-участников или сбора, сдачи сырья на переработку, участия в мероприятиях.

Изложение основного материала исследования. В интервью М. Новиковой с Анной Гаркушой (участницей экологического движения «Раздельный сбор», г. Санкт-Петербург) приплыв новичков связан с чувствованием угрозы и желанием что-то сделать. Среди значимых качеств активиста А. Гаркушой озвучены активная позиция, любовь к природе, ответственность [9]. Теоретически названные активисткой причины приплыва волонтеров и важные качества могут быть связаны с проэкологическими мировоззренческими убеждениями [12], сензитивностью к экологическим угрозам, повышающую биосферное, альтруистическое беспокойство [21]. С подобной привязкой к мировоззрению активная энвайронментальная позиция, любовь к природе, ответственность в нашем представлении могут быть обусловлены доминированием биосферных смыслов над финансово-экономическими («денежными») смыслами в экологической позиции субъекта при оценке экологической реальности [7]. Доминирование биосферных смыслов в экологической позиции, вероятно, позволяет принять релевантную информацию и, соответственно, трансформировать быт. Доминирование денежных смыслов в экологической позиции, предположительно, содействует отрицанию релевантной информации и, соответственно, сохранить привычный уклад жизни [7; 10]. В силу этого энвайронментализм, скорее всего, привлекает людей, ориентирующихся больше на биосферные смыслы, нежели на денежные смыслы в экологической позиции [7]. Необходимо отметить, что мы считаем не уместным жесткое разделение вовлеченных к какому-то экологическому движению на волонтеров (организаторов, просветителей) и участников (тех, кто участвует в организованных акциях, не включен в штат экологической организации). Как волонтеры, так и участники заняты добровольной (волонтерской) деятельностью, оставляющую хороший след в обществе, ведь проэкологическая активность приносит благо всему живому [15].

В исследовании Е. Когана и Д. Квона привлекательными для волонтерской деятельности экологические проекты оценили только 11,4% волонтеров и 0% тех, кто не задействован в какой-либо добровольческой активности. Наиболее частым мотивом для просоциальной деятельности добровольцев оказалось желание помочь (30%; он назван учеными духовным); для студентов, не являющихся волонтерами, такой мотив – общение с разными людьми (26%; «деловой мотив»)

[8]. Одна из трактовок таких эмпирических результатов: волонтеры в ходе бескорыстной активности во благо других актуализировали биосферные смыслы в экологической позиции и не гонятся за выгодой для себя. Наоборот, отсутствие волонтерского опыта у студентов концентрирует их внимание на «корыстных» мотивах [6; 8]. Определение добровольчество как «добровольного выбора, отражающего личные взгляды и позиции, также активного участия гражданина в жизни человеческих сообществ» [3, с. 10] поддерживает последнее. Показатель идентичности у субъектов экологической позиции, указанные автором этой концепции, в совокупности с идеей о моральной связи П. Штомпки также подтверждают предложенную трактовку. Именно общность с экологическим сообществом у субъектов с доминированием биосферных смыслов в экологической позиции может говорить о потенциально прочной «моральной связи» со всем живым. Включенность в финансово-экономические отношения у субъектов с доминированием денежных смыслов в экологической позиции свидетельствуют в пользу наличия моральной связи с человечеством [7; 14]. Ведь по определению П. Штомпки, «моральная связь – это особое отношение к другим, входящим в категорию «мы» [14, с. 196], состоящим из доверия (или ожидания хорошего отношения к себе со стороны других); лояльности (обязательство оправдать доверие); солидарности или заботы (готовность отстаивать интересы других). Моральная связь у отдельного индивида выражена в идентичности [14]. В нашем представлении общность с биосферой или включенность в финансово-экономические отношения строятся на двух видах экологической идентификации. Недифференцированной (склонность к отождествлению своего «Я» со всеми представителями экологического сообщества, в которой отражается чувство связанности и взаимоотношения лиц в рамках земного шара) и дифференцированной (склонность к отождествлению своего «Я» с человечеством или значимыми персонами, в которой отражается чувство связанности и взаимоотношения лиц, сфокусированные на социуме) идентификации. Идентичность задает границы доверительных отношений, лояльности и солидарности субъекта, что сужают или расширяют действие морали и справедливости к окружающим [1]. Утверждение не голословно, если вспомнить аспекты принятия решения в модели Т. Шварца относительно потенциального волонтера, именно: учет последствий, ответственность, личных и социальных моральных норм. В экологическом контексте данная модель говорит, что человек, совершая проэкологическое дей-

стве, должен: 1) осознать последствия экологического поведения; 2) оценить экологическую ответственность; 3) учесть собственные и общественные моральные нормы [15]. Большие моральные обязательства перед экологическими субъектами на человека налагает переживание единства с биосферой и эмоциональная связь со всеми членами экологического сообщества.

Соприкосновение с природой формирует чувство связи и норм взаимодействия в природной среде [23]. Вместе с тем доминирование биосферных смыслов в экологической позиции может породить нужду в контакте с природной средой из-за избирательного внимания, связанного с пониманием самооценности биосферы [7; 17; 25; 26]. Если учесть, что некоторые авторы выделяют явный (осознание связи с природой) и неявный (неосознание связи с природой) типы связанности,

то, предположительно, причастность к экологическим организациям и инициативам – проявление личной значимости и явного чувства связи с природной средой [7; 18; 19; 20; 22; 25; 26]. Важно учитывать в слове «связь» (в отношении к объекту), что значит создавать отношения или устанавливать связь, как реальную, так и воображаемую. Отсюда следует, что когнитивное понимание связанности с природой имеет более реалистичные рациональные основания, нежели субъективная общность, основанная на чувствах [26]. В нашем понимании более содействует проэкологической активности эмоциональное подключение к природной среде, ведь эмоции проявятся в ответ на значимые события или ценных существ. По этой причине эмоциональная связь с природой, вероятно, проявление самооценности биосферы для субъекта, в то время как когнитивная связь с приро-

Рис. 1. Теоретическая модель активации экологической позиции участия в добровольной проэкологической активности (вариант 1)

Рис. 2. Теоретическая модель активации экологической позиции участия в добровольной проэкологической активности (вариант 2)

дой – признак наличия экологических знаний, разделения новой экологической парадигмы [7; 22; 26]. Поддержку предположению оказывает тот факт, что проэкологическое мировоззрение делает более явным родство с живым миром [26]. Биосферные и альтруистические ценности выступают медиатором позитивной корреляции между связью с природой и проэкологической активностью [20]. Из этого можно заключить, что эмоциональная привязанность к природе побуждает человека защищать её потому, что так защищает себя (или/и представителей ингруппы), тогда как понимание включенности на когнитивном уровне ведет к защите природы, чтобы сохранить основу жизнеобеспечения [1; 2; 17]. В то же время сильная связь с представителями экологического сообщества будет вызывать переживания вины, печали, вслед переживания сочувствия, тревоги за пострадавших, заботу, просоциальные действия в отношении близких [5; 8; 21; 22] и открывать путь для проявления эмпатии к живым существам [17; 18; 21; 23]. Согласно Н.А. Шелест, в эмпатии реализуются альтруистические мотивы в волонтерской деятельности [13], поэтому мы предполагаем, что связанность с природой и эмпатия будут способствовать личному проэкологическому поведению и желанию приобщиться к экологической организации в роли волонтера-организатора или участника проэкологических инициатив. В модели М. Дэвиса эмпатия включает в себя четыре аспекта: эмпатическую заботу, личный дистресс, фантазии и принятие перспективы [18]. На основе представлений М. Дэвиса о процесс пробуждения ситуативной эмпатии можно обозначить теоретический механизм активации экологической позицией для участия в проэкологической активности (рис. 1-2).

В соответствии с моделями, встреча с экологическими бедствиями и пострадавшими людьми, другими животными, растениями у человека, вероятно, сопряжена укреплением связь с природной средой при доминировании биосферных смыслов в экологической позиции, в отличие от угнетающего действия на нее доминирования денежных смыслов в позиции [1; 7; 12; 14; 17; 19; 25]. Связь с природой порождает такие проявления эмпатии, как беспокойство и симпатия к пострадавшему, чувство собственного неблагополучия в ответ на беду близкого, представление себя на месте другого [4; 15; 18; 19]. Стоит заметить, что мы также рассматриваем возможность одновременного влияния мировоззренческой позиции и связи с природой на эмпатию (модифицированный второй вариант модель

на рис. 2). Основой предположений второго варианта модели являются не только теоретические идеи, описанные выше, но и результат. В магистерском исследовании С.В. Самойловой обнаружены значимые корреляции показателей позиции с эмпатией – положительная связь с биоцентризмом и отрицательная связь с финансово-экономическими приоритетами [11]. Переживание любви и эмпатии к человечеству и всему живому может стать мотивом для проэкологического поведения и волонтерской деятельности [25]. Эмпатия к пострадавшим спровоцирует переживание сочувствия, вины, заботы, тревоги и другие моральные эмоций и феномены. Перечисленные эмоции и психологические явления будут содействовать стремлению помочь и поддержать проэкологическое поведение [5; 7; 12; 14; 17; 21; 25]. Главную идею моделей о большом значении личной значимости биосфере и привязанности к природному окружению в готовности заботиться о природе, решении экологических проблем иллюстрирует интервью Т. Граванте и А. Пома. Опрошенный исследователями участник экологической организации «A Leap of Life», борющейся за очистку реки Рио-Гранде-де-Сантьяго, назвал одной из причин объединения людей в организацию тоску «...по реке [...] из-за мечты снова увидеть чистую реку» [16, с. 650].

Выводы из проведенного исследования. На основе теоретических идей мы предлагаем теоретическую модель детерминации добровольной проэкологической активности. В представленной модели главная роль отводится мировоззренческой позиции субъекта. Конкретнее, доминирование денежных смыслов в экологической позиции препятствует развитию связи с природой, в то время как доминирование биосферных смыслов в экологической позиции укрепляет связанность с природой. Связь с природой провоцирует возникновение эмпатии. Переживание эмпатии у человека вызовет сочувствие, вину, заботу, тревогу, другие моральные эмоции и феномены, например, гнев из-за несправедливости. Сочувствие, вина, забота, тревога за пострадавших (другие моральные переживания) будут воодушевлять человека помочь и природе и действовать проэкологически в приватной жизни, главное, в рамках всевозможных экологических движений с целью уменьшить личное (посредством личных действий) и чужое (путем информирования других как действовать) негативное влияние на состояние природы. Будущие исследования могут быть направлены на проверку представленной теоретической модели.

ЛІТЕРАТУРА:

1. Баєва К.О. Роль екологічної позиції в визначенні спрямованості екологічної активності і оцінки справедливості взаємодії. *Теорія і практика сучасної психології* : збірник наукових праць. 2019. № 2. Т. 1. С. 17–23.
2. Баєва К.О. Роль екологічної позиції і духовних переминок в регуляції екологічного поведіння. *Личность и общество : электронный научный журнал*. 2020. № 4 (15). URL: <https://pedjournal.com/archive/15/278>.
3. Верещак Ю.В. Мир екологічного волонтерства. Москва : ГБУ города Москвы «Мосволонтер», 2018. 90 с.
4. Гулевич О.А., Сариева И.Р. Социальная психология : учебник и практикум. Москва : НИУ ВШЭ, 2015. 452 с.
5. Изард К. Э. Психология эмоций / пер. с англ. Санкт-Петербург, 1999. 464 с.
6. Коган Е.А., Квон Д.А. Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи. *Перспективы науки и образования*. 2019. № 4 (40). С. 116–125.
7. Кряж И.В. Психология смысловой регуляции екологічного релевантного поведіння : дисс. ... докт. психол. наук / ХНУ им. В.Н. Каразина. Харьков, 2013. 435 с.
8. Куликов Л.В., Пилишина А.В. Психологический смысл интеракционных негативных чувств. *Петербургский психологический журнал*. 2013. № 5. С. 1–14.
9. Новикова М.А. Экологические движения как субъект экологической политики Российской Федерации : диплом. работа бакалавра психологии / Санкт-Петербургский гос. университет. Санкт-Петербург, 2016. 68 с.
10. Меднікова Г.І. Захисні механізми та ціннісні орієнтації студентів різної статі. *Теорія і практика сучасної психології*. 2020. № 2 (24). С. 125–129.
11. Самойлова С.В. Взаимосвязь экологического сознания с отношением к себе и к миру у лиц с проэкологической активностью : магистерс. выпуск. работа / Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, 2018. 93 с.
12. Цікілек А.Д. Волонтерська діяльність як чинник формування особистості в юнацькому віці. *Соціальна робота. Соціологія* : матеріали XIII Міжнарод. науко-практ. конф. (Мариуполь, 18–19 мая 2017 г.) / ГВУЗ «ПГТУ». Мариуполь, 2017. С. 227–231.
13. Шелест Н.А. Особливості вияву рис лідера у студентів-волонтерів та ефективність їх волонтерської діяльності. *Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського. Серія «Педагогіка і психологія»*. 2014. № 41. С. 372–378.
14. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С.М. Червонной. Москва : Логос, 2005. 664 с. + 32 с. цв. вкл.
15. Юрчинська Г.К., Круцюк О.В. Волонтерська діяльність: суть і психологічні детермінанти. *Український психологічний журнал*. 2017. № 2. С. 188–204.
16. Gravante T., Poma A. Environmental self-organized activism: emotion, organization and collective identity in Mexico. *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2016. № 36 (9/10). P. 647–661.
17. Mackay C.M.L., Schmitt M.T. Do people who feel connected to nature do more to protect it? A meta-analysis. *Journal of Environmental Psychology*. 2019. № 65. P. 101–323.
18. McIntyre A. Empathy and environmental concern: Examining the mediating role of nature relatedness. (Unpublished master's thesis). *University of Victoria*. Victoria, BC, 2012. 66 p.
19. Nisbet E.K., Zelenski J.M., Murphy S.A. The nature relatedness scale: Linking individuals' connection with nature to environmental concern and behavior. *Environment and behavior*. 2009. № 41. P. 715–740.
20. Pereira M., Forster P. The relationship between connectedness to nature, environmental values, and pro-environmental behaviours. *Reinvention: An international journal of undergraduate research*. 2015. № 8 (2).
21. Schultz, P.W. Empathizing with nature. The effects of perspective taking on concern for environmental issues. *Journal of Social Issues*. 2000. № 24 (56). P. 391–406.
22. Schultz P.W. Inclusion with nature: The psychology of human-nature relations. *Psychology of sustainable development*. Springer, Boston, MA, 2002. P. 61–78.
23. Soga M., Gaston K.J. Extinction of experience: Evidence, consequences and challenges of loss of human-nature interactions. *Frontiers in Ecology and the Environment*. 2015. № 14. P. 94–101.
24. Viola F. Between Ecology and Environmentalism / in Gullo N Human rights and the environment Legal, Economic and Ethical Perspectives. (ed.). P. 3–21.
25. Whitburn J., Linklater W., Abrahamse W. Meta-analysis of human connection to nature and proenvironmental behavior. *Conservation Biology*. 2020. № 34 (1). P. 180–193.
26. Zylstra M.J., Knight A.T., Esler K.J., Le Grange L.L. Connectedness as a core conservation concern: An interdisciplinary review of theory and a call for practice. *Springer Science Reviews*. 2014. № 2 (1-2). P. 119–143.